

С.В. Лавров

О ПОПЫТКАХ ОЖИВЛЕНИЯ КОНТАКТОВ В ТРЕХСТОРОННЕМ ФОРМАТЕ КИТАЙ—ЮЖНАЯ КОРЕЯ—ЯПОНИЯ

Аннотация. С сентября с.г. наблюдаются шаги, инициированные Сеулом, оживить формат трехстороннего сотрудничества Китай—Южная Корея—Япония, который до 2019 г. был важным элементом стабилизации региональной обстановки. В случае устойчивости линии на оживление контактов, а ряд факторов способствуют этому, оформится тенденция, позитивно влияющая на ситуацию в Северо-Восточной Азии в сторону некоторого смягчения напряженности, что отвечает интересам как Китая, так и России.

Ключевые слова: Китай, Южная Корея, трехсторонний формат, обстановка в Северо-Восточной Азии.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Lavrov S. V.

On Attempts to Renew Contacts between China, South Korea and Japan in Trilateral Format

Abstract. Since the end of September analysts observe steps initiated by South Korea to revive ties between China, Japan and RoK in trilateral

format, which was up to 2019 an important stabilizing feature of the regional scene. If sustained, these overtures may develop (with several contributing factors) into a certain trend positively affecting situation in North-East Asia by aiming to reduce level of tension in the region, which corresponds to the interests not only of China but Russia as well.

Keywords: China, South Korea, trilateral cooperation, North-East Asia.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

В сентябре (23.09.2023 г.) Китай посетил премьер-министр Южной Кореи Хан Док Су (формально на церемонию открытия Азиатских игр в Ханчжоу).

На фоне активных попыток США в текущем году втянуть Индию, Вьетнам и другие азиатские страны в свои геополитические комбинации по «сдерживанию» Китая и созданию вокруг него «некомфортной среды» в АТР, приезд премьера РК по инициативе южнокорейской стороны Пекин может занести в свой внешнеполитический актив.

Поездка Хан Док Су была связана с попытками Сеула оживить формат трехстороннего сотрудничества Китай—Южная Корея—Япония, забуксовавшего с 2019 г. в связи не только с пандемией коронавируса, прервавшей межгосударственные связи, но и с резко негативной реакцией южнокорейцев на принятые в Японии законодательные акты по болезненной для Кореи теме ответственности за преступления в годы оккупации полуострова во время второй мировой войны.

Отдельным фактором стал и усилившийся проамериканский крен в политике Сеула при нынешнем президенте Юн Сок Ёле, выразившийся прежде всего во втягивании Южной Кореи в инспирируемые Вашингтоном антикитайские санкции, в частности, по блокаде экспорта в Китай микрочипов и другой высокотехнологичной продукции (так называемый альянс Chip-4).

Южнокорейский премьер имел встречу с Си Цзиньпином, в ходе которой руководитель КНР положительно оценил усилия Сеула по возобновлению трехстороннего саммита КНР, Республики Корея и Японии и не исключил возможность своего визита в Южную Корею. Премьер признал рост напряженности в регионе Восточной Азии, также упомянул трудности, с которыми сталкиваются страны из-за

нарушений в цепочках поставок. Хан Док Су заявил, что надеется на развитие «зрелых и здоровых» отношений с Китаем.

Южнокорейские источники указывают, что Хан Док Су просил Пекин сыграть конструктивную роль в урегулировании проблем Корейского полуострова, изложил новейшую «смелую инициативу» Сеула по готовности предоставить масштабную экономическую помощь КНДР при условии согласия Пхеньяна на «денуклеаризацию» Корейского полуострова. Лидер Китая более обтекаемо выразил поддержку усилиям, направленным на «межкорейское примирение».

Премьер также просил Китай поддержать южнокорейский Пусан как место проведения всемирной выставки ЭКСПО в 2030 году.

Визит свидетельствует о возникшем у Южной Кореи желании добиться некоторого смягчения отношений с КНР. Его можно считать своеобразной реакцией Сеула на результативную поездку Ким Чен Ына в Россию и прорыв дипломатической изоляции вокруг КНДР, что побудило Южную Корею предпринять этот шаг.

26 сентября в Сеуле состоялась встреча старших должностных лиц Китая, Японии и Южной Кореи, на которой было рассмотрено возобновление сотрудничества в трехстороннем формате в таких областях, как гуманитарные обмены, экономика и торговля, научно-технические инновации, устойчивое развитие и здравоохранение.

Участовавшие во встрече представители трех стран были приняты министром иностранных дел РК Пак Чингом, который высказал пожелание «тесной совместной работы» ради достижения «существенных результатов» на благо народов трех стран.

В итоге была достигнута договоренность в ближайшие месяцы провести встречу на уровне министров иностранных дел и продолжить подготовку трехсторонней встречи высших руководителей «при первой же удобной для всех трех стран возможности».

Выводы

1. Анализируя ситуацию в целом, можно констатировать, что инициативные действия России позволили не только создать качественно новую основу для поддержания связей с КНДР в двустороннем формате, но и привели в движение геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке в целом, простимулировали появление некоторых предпосылок позитивного изменения ситуации в регионе Северо-Восточной Азии, как в интересах России, так и нашего стратегического союзника — Китая.

2. Шаги Сеула по оживлению контактов в трехстороннем формате могут оказать некоторое сдерживающее влияние на практическую

линию Южной Кореи в реализации антикитайских санкций, в частности, в рамках альянса Chip-4 по прекращению поставок микрочипов в Китай.

3. Критерием устойчивости линии на оживление контактов станет проведение или непроведение намеченной на ближайшие месяцы встречи в трехстороннем формате на уровне мининдел Южной Кореи, Китая и Японии. В том случае, если такая встреча состоится, можно будет уже говорить об оформившейся тенденции в трехсторонних отношениях.

4. Очевидно, что со стороны США будут предприняты усилия по срыву наметившихся подвигек в сторону некоторого смягчения напряженности в Восточной Азии, включая действия через свою креатуру в Японии и Южной Корее, нацеленные, прежде всего, на провоцирование военной напряженности в регионе, в частности, вокруг Корейского полуострова (проведение крупномасштабных военных учений с Южной Кореей, Японией и т. п.).

В то же время Вашингтону приходится учитывать серьезные внешнеполитические вызовы и проблемы, с которыми в данный момент столкнулись США — в связи с провалом планов нанесения военного поражения России на Украине и явным стратегическим тупиком в «украинском вопросе». Такого рода вызовы усугубляются острым кризисом на Ближнем Востоке вокруг Газы, что может вызвать мощную антиамериканскую волну в арабских странах и мусульманском мире в целом.

5. В этих обстоятельствах представляется маловероятным, что администрация Байдена найдет достаточные политические ресурсы и решится пойти сейчас на одновременное провоцирование серьезного обострения вокруг Тайваня и в Восточной Азии в целом. Кроме того, при всей ангажированности перед США нынешнего президента РК, существенные экономические интересы южнокорейского бизнеса, связанные с рынком Китая, в данном случае будут играть в пользу достижения хотя бы некоторого смягчения отношений и договоренностей с Китаем, которые позволят Сеулу «уравновесить» ситуацию в межкорейских отношениях после успешного визита Ким Чен Ына в РФ.

6. Состоявшийся в октябре с.г. визит министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Пхеньян подтверждает важность для России продолжать и далее искать пути укрепления своей собственной роли и участия в «межкорейском примирении», других форматах регулирования геополитических процессов в Восточной Азии.

Одним из возможных направлений и конкретных мероприятий по формированию более благоприятной политической атмосферы в регионе являются контакты по линии экспертной, научной общест-венности. В этом плане представляется полезным организовать (можно во Владивостоке, на базе Дальневосточного отделения РАН) круп-ного форума по темам: «Восточная Азия в процессах глобальной трансформации XXI века» с подключением ИКСА РАН. Институт мог бы оказать содействие в организации контактов по привлечению экспертов заинтересованных стран. В перспективе можно было бы преобразовать такие встречи в постоянно-действующий экспертный диалог представителей всех стран Восточной Азии.